

Сюй Синъян услышал те тихо произнесённые Юй Цзо слова, его лицо исказилось, пальцы сжались в кулак, и он со всей силы ударил им по стене!

Юй Цзо пожал плечами и широкими шагами вышел из туалета.

Он сказал следующее: в музыкальной индустрии скоро не останется и твоего имени.

—

Сюй Синъян резко вскочил на ноги, теперь в нём не было и следа прежней уверенности.

— Я пойду к режиссёру.

— Зачем? — У Чжэнкай схватил его.

— Я пойду к режиссёру, — Сюй Синъян выдавил сквозь зубы, — чтобы напрямую дисквалифицировать его, выгнать с проекта!

У Чжэнкай громко одёрнул его:

— Успокойся! Ты думаешь, это возможно? Продолжай в том же духе — не то что уничтожить его, себя не спасёшь!

Однако Сюй Синъян и слушать не желал. Он рванулся, высвободившись из хватки У Чжэнкай, и прямо направился прочь.

— Сюй Синъян, — режиссёр сейчас вообще не хотел его видеть, лицо его было мрачнее тучи, — талант вводить людей в заблуждение у тебя немалый.

— Режиссёр, в этом я действительно не прав, — Сюй Синъян попытался улыбнуться. — Приношу вам свои извинения.

— Не нужно, — режиссёр отмахнулся. — В дальнейшем у нас не будет никакого сотрудничества.

Лицо Сюй Синъяна перекошилось, но он удержал улыбку на губах:

— Боюсь, вы меня не так поняли. Я пришёл, чтобы попросить вас отстранить Юй Цзо от участия в конкурсе.

Режиссёр не ожидал такой прямой атаки и воскликнул:

— Как это возможно!

Сюй Синъян совсем спятил! Он хочет, чтобы Юй Цзо полностью и навсегда исчез из этого шоу!

— Почему же нет? — Сюй Синъян усмехнулся странно. — Вы, как режиссёр... знаете, сколько программ прошло через руки «Гуанъяо»?

Лицо режиссёра становилось всё мрачнее.

Сюй Синъян уже не просто торговался, он откровенно угрожал, шантажируя режиссёра его же карьерой.

«Гуанъяо», как старая, устоявшаяся компания, могла запросто вышвырнуть обычного режиссёра из индустрии одним движением пальца — как одинокий человек может противостоять лидеру отрасли?

— Сюй Синъян, ты и вправду... — Режиссёр задыхался от ярости. — Беспринципный подлец!

Сейчас Сюй Синъян думал только о том, как бы насолить Юй Цзо, ему было совершенно всё равно, что о нём думает режиссёр. Он наступал:

— Режиссёр, выбор-то простой, вы уже решили?

Режиссёр взорвался:

— Сюй Синъян, тебе в своё время чертовски повезло, что Юй Цзо тебя прикрывал! Таланта — ноль, а амбиций — хоть отбавляй! Думаешь, выживи ты Юй Цзо, станешь номером один в музыкальном мире? Никогда! Говорю тебе, ты уже конченный, жди, когда вышвырнут из шоу-бизнеса!

Выражение лица Сюй Синъяна постепенно потемнело. Больше всего он ненавидел такие слова — что он хуже Юй Цзо, что он навсегда ниже его!

— Режиссёр, говоря так, вы совершенно не считаетесь с «Гуанъяо»?

«Гуанъяо» была его последней оставшейся картой, его самым сильным козырем. Он не верил, что режиссёр сможет проигнорировать это.

— «Гуанъяо»... Ты думаешь, «Гуанъяо» тебя спасёт? — Но режиссёр всё же прожил на несколько лет больше Сюй Синъяна.

Он покачал головой и с издевкой произнёс:

— Сюй Синъян, наследник престола, лишённый трона, — уже не наследник. Угрожать мне — невелика заслуга. Лучше посмотри, выберет ли твой отец сохранить трон или сохранить наследника?

Сюй Синъян не понял этих слов, пристально уставившись на режиссёра, пытаясь разгадать что-то по его выражению лица.

Видя его непонимание, режиссёр достал телефон, открыл интерфейс финансовых новостей, ткнул пальцем в заголовок первой полосы, показывая ему.

Там чёрным по белому было написано: Корпорация «Яньдин» планирует выкупить «Гуанъяо Культура».

Та же дилемма выбора теперь стояла перед Сюй Синъяном.

—

Третье публичное выступление было официальным финалом, цены на билеты выросли вдвое по сравнению с предыдущими двумя раундами, и, несмотря на это, весь зал был забит до отказа, не осталось ни одного свободного места.

На зрительских местах девушка, державшая в руках баннер поддержки, заговорила с соседкой, на голове у которой была светящаяся ободок-табло:

— Подруга, ты тоже фанатеешь от Юй Цзо?

— Конечно, — девушка улыбнулась. — Я люблю его уже пять лет. Хотя в середине и переметнулась к другим, но раз он вернулся, и я вернулась.

— Я тоже давно его люблю, — сказала другая. — Эх, если бы не Сюй Синъян... он бы четыре года назад вообще не ушёл!

— Этот отродье ещё и использовал мелодию нашего Юй Цзо, просто беспредельная наглость, — возмутилась она. — Слова в «Лодке» просто ужасны, хорошую песню он испоганил до приторной жирной пошлости, тошнотворно.

— Да-да-да, я тоже так думаю. О, ты видела тот скандалчик несколько дней назад? Говорят, у Сюй Синъяна отвратительный характер, ещё и тусовки с девушками устраивает...

Разговорившись на эту тему, они нашли общий язык и даже обменялись небольшими подарками.

Команда Юй Цзо выступала последней в этом туре.

Раздалось знакомое всем вступление к «Лодке», и у всех в глазах загорелся ожидающий блеск, взгляды приковались к сцене.

Как только Юй Цзо начал петь, весь зал явно почувствовал разницу между Юй Цзо и Сюй Синъяном.

Та же любовная песня, но версия в аранжировке Юй Цзо была на несколько уровней выше. Слова в версии Сюй Синъяна были похожи на обычную лирику, и лишь благодаря новой аранжировке она смогла выделиться. А в этой версии слова и мелодия идеально сочетались, словно одинокий замок наконец нашёл свой ключ.

Хэ Линь сидел в кресле наставника, скрестив пальцы и приложив их к губам, взгляд его был прикован к Юй Цзо.

Он давно не видел такого Юй Цзо.

Человек перед ним постепенно сливался с тем, кто много лет назад стоял на тесной сцене. Казалось, где бы он ни был, в нём была невероятная сила притяжения, как он сам и говорил — он рождён для сцены.

Любовные песни в стиле Юй Цзо сильно отличались от привычных людям нежных, томных баллад.

Его любовные песни — это бунт, одержимость, опасная суть, это Куафу, гонящийся за солнцем, Цзинвэй, засыпающая море, Прометей, похитивший огонь, это роза, пробивающаяся сквозь узкие каменные расщелины, это стремление превратить всё невозможное в возможное.

Любовные песни, определённые Юй Цзо, всегда несли в себе безумие загнанного в тупик, романтику свободы и свободу романтики.

Возможно, именно это шумное очарование Хэ Линь почувствовал, когда впервые увидел Юй Цзо.

Хэ Линь закрыл глаза, и перед ним возникла невзрачная на вид книга отзывов и предложений,

на одной из страниц которой было написано несколько слов: Малыш, плохое настроение? Подарить тебе песенку?

Аранжированная «43546», будь то слова или музыка, не только превосходила версию Сюй Синъяна, но и была более зрелой, чем оригинал. Хотя времени было в обрез, Юй Цзо создал самую удовлетворительную версию.

[Старший брат, кровать большая?: Ааааааааа, наш Юй Цзо!!! Наш Юй Цзо — просто божество!!!! Девчонки, голосуйте за него!!!!]

[Один спать не страшно?: Собака Сюй Синъян!!! Ты видишь это!!! Мой мужчина в любом деле лучше тебя!!!!]

[Пояс старшего брата — убийственный клинок: 55555555, когда за дело берётся оригинальный автор — это совсем другое дело!!! Намного круче версии этого Сюй Синъяна!!!!]

Когда песня близилась к завершению, в зрительском секторе прямо перед Юй Цзо внезапно вспыхнуло красное море света. Юй Цзо привлёк этот свет, боковым зрением взглянув в зал.

Фанаты самостоятельно купили светящиеся таблички, мерцающие неоновые трубки вырисовывали иероглиф за иероглифом, словно колышущееся море огней.

Они одна за другой поднимали таблички, провозглашая миру —

Юй Цзо самый лучший! Поддерживаем «43546»!

Они не желали называть эту песню «Лодка», предпочитая обращаться к ней по номеру — «43546».

Сюй Синъян тоже сидел в кресле наставника, но словно находился в комнате для допросов. Зрительское море внизу было словно тысячи глаз, уставленных на него, высоко поднятые таблички с надписью «43546» словно насмехались над его неприкрытым уродством, шум зрителей был подобен гвоздям, прибивавшим его к позорному столбу. Он был отрезан от этих ликующих криков, сидя как на иголках.

Все знали, что название этого выступления — «Лодка», но в зале не нашлось ни одного человека, кто бы его выкрикнул.

Даже ведущий сказал:

— Я слышал, эту композицию под номером «43546» вы, вся команда, переработали за три дня, верно?

Во всех предыдущих представлениях ведущий просто зачитывал названия песен, и только в этот раз он произнёс «композиция под номером «43546»». У неё не было имени, но она была известнее всех остальных именованных композиций.

То, что ведущий осмелился так сказать, скорее всего, означало, что он получил указание от режиссёра.

— Да, да, — Хуан Сяохуэй хихикнул. — Аранжировка нашего старшего товарища действительно потрясающая, нам всем очень понравилась эта версия!

<http://bllate.org/book/15300/1359409>